

ПИСАНКО ВЛАДИМИР АЛЕКСЕЕВИЧ

кандидат педагогических наук, доцент кафедры социальной психологии
Санкт-Петербургского Гуманитарного университета профсоюзов,
vladimirpisanko@mail.ru

VLADIMIR A. PISANKO

Cand.Sc. (Pedagogy), Associate Professor at the Department of Social Psychology
of St. Petersburg University of the Humanities and Social Sciences

УДК 316.4

**ПЕССИМИСТИЧЕСКИЙ И ОПТИМИСТИЧЕСКИЙ ВЗГЛЯД НА СОЦИАЛЬНОЕ
ПОЛОЖЕНИЕ ПОЖИЛЫХ ЛЮДЕЙ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ**

**PESSIMISTIC AND OPTIMISTIC VIEWS ON THE SOCIAL SITUATION
OF THE ELDERLY IN MODERN RUSSIA**

Аннотация. В статье анализируются сложившиеся подходы к оценке уровня и качества жизни пожилых людей. Прослеживаются истоки формирования традиционных взглядов на факторы, детерминирующие это качество. Рассматривается противостояние социологических школ, находящихся под влиянием разных социально-психологических идеологий, порождающих предвзятое отношение к истолкованию результатов исследований, посвященных определению ситуации в современной России.

ABSTRACT. The article considers the approaches to assessing the level and quality of life of the elderly. The origins of the formation of traditional views on the factors determining the quality of life formed in opposite sociological schools under the influence of alternative social and psychological ideology generating a prejudiced attitude to the interpretation of the results of research on the quality of life of the elderly in modern Russia are generated.

Ключевые слова: качество жизни пожилых людей, потребности, социальная услуга, оценка эффективности, удовлетворенность, ценностные ориентации, идентичность, социальные детерминанты ментального благополучия.

KEYWORDS: quality of life of the elderly, needs, social service, estimation of efficiency, satisfaction, value orientations, identity, social determinants of the mental well-being.

Основанием для включения исследования качества жизни пожилых россиян ряда регионов страны в планы научной работы кафедры социальной психологии Санкт-Петербургского Гуманитарного университета профсоюзов стало Послание генерального секретаря ООН Пан Ги Муна в адрес правительств и общественных организаций всех государств, посвященное 25-летию юбилею провозглашения Всемирного дня пожилых людей, отмечаемого ежегодно 1 октября [8].

Не менее важное событие — совпавшая с этим юбилеем публикация данных мониторинга качества жизни пожилых людей. Публикация осуществляется каждые пять лет, начиная с 1992 года [13].

Так, любознательной оказалась возможность сравнения итогов междунаrodnого мониторинга, фиксирующего данные целого ряда источников, с результатами кафедрального исследования мнений представителей старшего поколения о перспективах улучшения их жизни, высказанных в ходе опросов, проводившихся среди пожилых людей, проживающих в Красноярском крае, Самарской, Новгородской, Псковской и Ленинградской областях, Санкт-Петербурге и Петрозаводске.

При этом отмеченные разбежности в полученных данных послужили стимулом для постановки вопроса о необходимости уточнения критериев оценки удовлетворенности населения уровнем и общим качеством своей жизни. В частности, оказалось, что эти понятия с достаточной подробностью осмыслены только в процессуальном плане, исследуемом социальной квалиметрией [13]. Что же касается результативного плана, то анализ в его русле уже давно стоит на повестке дня как отечественных, так и зарубежных специалистов. Безусловно, среди зарубежных работ, посвященных проблеме потребления, необходимо в первую очередь назвать труды французского этнографа Альфреда Соби, в частности его «Общую теорию народонаселения», и книгу «Будущее капитализма» американского экономиста Л. Туроу. Оба они видят в рассматриваемых нами социологических категориях логическое и историческое следствие выработки современной цивилизацией определенных «стандартов» качества жизни [9].

Надо заметить, что этим вопросом занимались и многие отечественные ученые. Но когда в 1991 году Всероссийским центром исследования

общественного мнения (ВЦИОМ) было проведено первое социологическое исследование по проблеме качества жизни, выяснилось, что само понятие в сознании специалистов еще не получило адекватного отражения, поскольку на первый план ими выдвигались материальные потребности, которым отдавалось предпочтение по сравнению с потребностями более высокого порядка. В советской науке такое положение дел объяснялось классовой точкой зрения: общество вначале должно стать материально справедливым, а затем уже духовно богатым и возвышенным.

Зарубежные специалисты поспешили заявить, что озабоченность материальными вопросами типична для советского общества, как для среды, в которой высок удельный вес людей с низким материальным достатком. Только после достижения более приемлемого уровня жизни люди устремятся к удовлетворению интеллектуальных и духовных составляющих своих потребностей, увидят в них ступень возвышения по социальной лестнице. Этот взгляд на эволюцию потребностей разделял американский исследователь О. Тоффлер, видевший конечное динамическое развитие понятия уровня жизни в переходе от удовлетворения основных материальных нужд к этапу удовлетворения «утонченных, видоизмененных личных нужд потребителя в красоте, престиже и самореализации». Таким образом, можно сказать, что, по мнению большинства зарубежных авторов, качество жизни связано с удовлетворением высших потребностей личности в обеспечении достоинства, самоуважения, свободы и т. д. Россия же в их сознании долго оставалась носителем невысоких жизненных стандартов. И данный стереотип привел в конце концов к тому, что категория качества жизни стала перманентным предметом острой дискуссии среди ученых, исповедующих различные политические взгляды, а точнее — оказавшихся в силу реалий «холодной войны» в контексте различных ареалов существования.

Между тем последние десятилетия внесли значительные коррективы как в российскую действительность, так и в ее осмысление социологией, что позволило отечественным ученым, сумевшим избавиться от некоторых догм, не только согласиться с определенными конструктивными позициями оппонентов, но и «перерасти» их по ряду показателей.

Так, российские социологи Н. Е. Тихонова, Е. В. Давыдова, А. А. Давыдов, М. Н. Алферова, В. П. Бабинцев, А. А. Белов, А. А. Гармашев, С. В. Заинчковская, М. Ш. Салимов и целый ряд других, как и их зарубежные коллеги, признали необходимым в определении качества жизни сочетать объективные и субъективные методы и критерии его измерения. В частности, они согласились, что социологические методы исследования позволяют оценить весьма важные аспекты восприятия населением собственного благополучия (например, самооценка здоровья, отношения с окружающими, ценностные ориентации и т. д.), существенно дополняющие сугубо объективные показатели качества жизни [8]. Иными словами, наука уже приблизилась к устранению трудностей, по поводу которых сетовал О. Тоффлер, заявляя: «У нас нет

никаких систематических показателей, которые бы давали ответы на вопросы, стало ли образование эффективней; наблюдаем ли мы расцвет искусства, музыки или литературы» [1].

И сегодня этого авторитетного ученого порадовала бы сложившаяся практика исследования субъективной стороны качества жизни населения, позволяющая с помощью общеизвестного «Опросника SF-36» давать оперативную количественную оценку характеристик жизнедеятельности человека — его физического, психологического и социального функционирования. Так, одним из наиболее информативных и научно обоснованных мониторингов является повторяющееся каждые пять лет независимое глобальное исследование *Global AgeWatch Index*, составляющее рейтинг всех стран мира по показателю качества жизни и благополучия населения. Для объективности каждый национальный индекс рассчитывается по методике международной неправительственной организации *HelpAge International* на основе статистических данных и результатов опросов населения, получаемых от социальных институтов и международных организаций [16].

Однако авторы исследований, проводящихся в контексте разных мировоззренческих позиций, не всегда руководствуются принципом отказа от ангажированности и подчас провозглашают предвзятые выводы априори, не дожидаясь порой подведения итогов своих опросов и т. д.

Особенно противоречат друг другу мнения, высказываемые отечественными и зарубежными источниками, выражающими не столько научное, сколько политизированное суждение о качестве жизни. В частности, пользующийся популярностью у либеральной интеллигенции «Национальный вестник социологических исследований США» утверждает, что число пожилых людей, довольных своим социальным положением, достигает в России не более 30%. А статистика, обобщающая результаты исследований, регулярно проводимых Всероссийским центром исследований общественного мнения, называет цифру, колеблющуюся от 25 до 40%. При этом каждая из «фехтующих процентами» сторон пытается обеспечить авторитетность своим заявлениям путем опоры на социально-политический контекст, призванный служить, по их мнению, фундаментом для придания большей убедительности. Причиной же ухудшения отношения пожилых людей к социальной политике российского государства зарубежные и некоторые отечественные специалисты априорно считают депрессивные настроения, вызванные такими негативными глобальными процессами, как «ухудшающаяся жизнь россиян, находящихся под бременем международных санкций».

В большинстве же российских первоисточников приводятся убедительные данные, свидетельствующие о том, что у пожилых россиян сегодня имеется достаточно оснований для оптимизма, порожденного геополитическими процессами, но вызываемыми, с точки зрения отечественных исследователей, диаметрально противоположные социально-психологические последствия как

глобального методологического, так и локального практического характера.

К глобальным последствиям справедливо отнести возвращение большинству пожилых россиян возможности более определенной самоидентификации, которая традиционно связана с осознанием себя гражданами Великой страны. Нынешнее избавление от длительного периода навязывавшегося извне представления о «зря прожитой жизни» или о «напрасной трате лучших лет на иллюзорные идеалы» вернуло целому поколению чувство собственного достоинства и ощущение реализованности основных жизненных целей.

Примером могут служить и исследования удовлетворенности старшего поколения перспективами улучшения качества их жизни в ряде регионов России, проведенные в период с ноября 2016 года по апрель 2017 года студентами заочного факультета СПбГУП в процессе выполнения выпускных квалификационных работ на кафедре социальной психологии. В частности, ими было опрошено значительное число пожилых россиян, проживающих в Красноярском крае, Самарской, Новгородской и Ленинградской областях, Санкт-Петербурге и Петрозаводске.

Высокий уровень удовлетворенности пожилых людей сегодня, вопреки всем трудностям, объясним, если учесть, что по всем шкалам, оценивающим потребности человека, потребность в признании успешной его самореализации, равно как и в положительной оценке его заслуг перед людьми, а также нужды общества в старшем поколении, является одной из самых важных. Иначе говоря, нравственная реабилитация пожилых людей оказалась тесно связанной с признанием исторической правды.

При этом зарубежные специалисты демонстрируют непонимание исторически сложившегося российского менталитета. Так, многие из них упорно считают, что россияне не могут в принципе быть довольными, находясь «под санкциями». И в результате в их трудах, а также и ряда отечественных ученых уровень жизни оценивается как достаточно высокий у весьма незначительной части населения, в то время как большинству российских авторов он кажется намного выше. Определенные стереотипы воздействуют и на некоторых наших исследователей, подчас с трудом избавляющихся от навязываемых извне мнений. Между тем опросы рядовых россиян показывают, что избавление от мнения, согласно которому их жизнь потрачена на «погоню за идеологической химерой», вернуло им чувство собственного достоинства, и это обусловило рост числа довольных, не объяснимый для зарубежных исследователей, упустивших из виду процесс социально-психологической реабилитации целого поколения, наблюдавшийся в последние годы.

Доказательством улучшения социального обслуживания пожилых, позволяющим более оптимистично оценивать качество их жизни, следует назвать и стремительное совершенствование системы подготовки кадров, обеспечивающих социальную работу со старшим поколением. Еще 25 лет назад эту работу пришлось буквально возрождать «с нуля», несмотря на то, что ее традиции в России

не только не отставали от гериатрических достижений мирового сообщества, но и значительно опережали, имея свои признанные преимущества. Однако следует признать, что еще совсем недавно весьма ограниченный по своей численности ряд кафедр, в том числе принадлежащих СПбГИПСР и СПбГУП, ныне включенных в консорциум социальной работы, начал свою деятельность по восстановлению системы подготовки специалистов для социальной сферы, насчитывая в своем составе всего нескольких профессоров, доцентов и опытных практиков. Среди них следует назвать Е.П. Тонконогую, С.С. Лебедеву, В.В. Горшкову, Н.М. Платонову, Т.И. Короткину. Сегодня же в большинстве социальных центров Северо-Западного и других регионов России трудятся бакалавры, магистры и специалисты, которых выпускают названные вузы, осуществляющие ежегодные наборы на направление как социальной работы, так и социальной психологии.

При этом, говоря о приоритетах ныне возрожденной академической российской школы в области социальной геронтологии, нельзя не назвать такие ее стороны, как развитие идей И.И. Мечникова об ортогенезе (правильном образе жизни нации), гигиене труда, рассматриваемой в контексте национальной климатологии, а также курортологии, являвшихся национальными вершинами отечественной геронтологии. И сегодня Россия в процессе создания медицины общего профиля, равно как и в расширении системы повышения квалификации, опережает многие страны. Познавательный энтузиазм и научно-практический оптимизм базируются на прогрессивном мировоззрении, основанном на уверенности в достижимости более значительной продолжительности жизни россиян. Залогом успеха может служить и рост естественнонаучных достижений, обеспечивающих существенное улучшение работы с пожилыми людьми. В частности, сегодня заявки на выпускников петербургских вузов приходят от социальных служб не только Северо-Западного и других регионов России, но и ряда зарубежных стран. Петербургские ученые делятся опытом с коллегами из Швеции, Франции, Великобритании, США, работают в странах не только ближнего, но и дальнего зарубежья, включая Канаду и Австралию. Осуществляется набор на дневной бакалавриат и магистратуру. Успешно работает аспирантура вузов. Особенно же востребованными являются заочные формы обучения, отвечающие пожеланиям врачей и социологов повысить свою квалификацию именно в геронтологическом направлении. В результате и социальные работники, и психологи совершенствуют технологии оказания помощи пожилым людям.

Однако возвратимся к сопоставлению результатов зарубежных и отечественных исследований. Приходится признать наличие кардинальных различий не только в субъективных, но и в объективных оценках состояния пожилых граждан России.

Так, зарубежные ученые считают главными бедами россиян неудовлетворенность социальной средой и качеством медицинского обслуживания, якобы не содержащего традиций поддержки

здорового образа жизни. Однако подобные выводы зарубежных коллег продиктованы все той же устаревшей предвзятостью, возникшей в результате своеобразного «переноса» упаднических настроений, что называется, «с больной головы на здоровую».

В частности, что касается неблагополучия российской социальной среды, то перечисленные правозащитницей Симоной де Бовуар и ее коллегами многочисленные социальные беды актуальны в первую очередь для обществ, охваченных межпоколенными конфликтами и в силу этого зараженных эйджизмом, геронтофобией и суицидальными страхами одиночества и смерти [12].

России же не «повелась» на разрушение семьи и утрату традиционных моногамных устоев. Также и эффекты символического интеракционизма, препятствующего активному внедрению здорового образа жизни, не прижились в современном российском обществе. Оно демонстрирует приверженность идеям И. И. Мечникова об ортобиозе, что обещает такие позитивные перспективы, как увеличение срока жизни, развитие отечественной курортологии и оптимальных механизмов охраны труда. Более того, значительным ресурсом повышения качества жизни пожилых людей сегодня может считаться гуманизация их отношений с социальным окружением. Это положительное обстоятельство выгодно отличает российскую действительность от негативных реалий, которые фиксирует международный опыт, отмечающий ощутимую разницу в бытующих типах межпоколенных отношений, служащих основанием для обострения депривационных нарушений, включающих целый спектр геронтофобических аномалий — от дефицита внимания и заботы со стороны детей и общества до жестокого обращения и ярко выраженной геронтофобии.

Подчеркнуто оптимистическими и позитивными являются и национальные представления россиян о векторе развития социальных закономерностей, отличающиеся от зарубежных концепций, ограниченных скепсисом и нигилизмом. Так, известная доктрина символического интеракционизма раскрывает противоречие между самооценкой пожилых, склонных считать себя «молодыми», и оценкой их социальной средой, готовой объявить пожилых людей «несчастливыми, немощными и старыми». Приверженность старшего поколения здоровому образу жизни разрешает это противоречие в пользу России. Кстати, среди ученых сейчас бытует мнение о том, что ВОЗ должна объявить средним возрастом не 40, а 70 лет. И на фоне оздоровительного бума, наблюдаемого в среде пожилых россиян, это заявление звучит не только оптимистично, но и вполне реалистично, будучи поддержанным призывом Президента Российской Федерации добиться включения населения в «клуб 80-летних».

Также важнейшим фактором, свидетельствующим о наличии оснований для оптимизма, может служить и позитивная динамика, наблюдаемая во всех областях жизни пожилых людей. «Постатейный» перечень всех аспектов может

быть сведен к вполне конкретным социально-экономическим, социально-правовым, социально-культурным, социально-экологическим и другим, не менее осязаемым, условиям, составляющим суммарную детерминанту образа жизни, а следовательно, и ее качества. Здесь стоит сказать, что за последние 25 лет перечисленные составляющие заметно улучшились. В частности, социально-правовые проблемы обретают разрешение в ходе развития пенсионной системы и совершенствования законодательства, регулирующего социальное обеспечение пенсионеров. Прогресс в социально-экономической области отчетливо прослеживается в приближении доходов пенсионеров к прожиточному минимуму. Улучшение социально-экологических факторов выражается в расширении санаторно-курортного обслуживания. Хозяйственно-бытовых — в развитии органов опеки и попечительства, росте числа социальных домов и комплексных центров социального обслуживания, предоставляющих все формы услуг — от надомных и ограниченных временным пребыванием до стационарных. Медико-социальные усовершенствования отразились в увеличении количества гериатрических отделений при клиниках, социально-культурные — в росте числа социально-досуговых учреждений.

Сегодня для удовлетворения потребностей старшего поколения действуют пенсионные фонды, гериатрические отделения, комплексные центры социального обслуживания, включающие все формы работы — от центров временного пребывания и надомного обслуживания до стационарных пансионатов для ветеранов, социальных домов и социально-досуговых отделений. Популярными становятся и спортивные общества пожилых людей, секции спортивной ходьбы, разнообразные спортивные клубы, активные формы организации досуга. Осознанная на новом уровне социальная значимость геронтологических проблем (а вместе с этим и профессионализм кадров, работающих с пожилыми — от теоретиков, изучающих проблемы, до практиков, их разрешающих) также способствует оптимистичному восприятию пенсионерами перспектив их жизни.

Следовательно, выполняется основное положение социальной работы, согласно которому пожилые люди из пассивных объектов социального обслуживания превращаются в активных субъектов, способных с энтузиазмом участвовать в процессе разрешения своих наиболее насущных проблем.

Оптимизма добавляет также личный пример, демонстрируемый социальными геронтологами, работающими на выпускающих кафедрах петербургских вузов. Так, в числе профессорско-преподавательского состава есть долгожители, в возрасте 90 лет преподающие курсы геронтологии и физического воспитания, педагогики и психологии. Советы ветеранов вузов возглавляют ветераны Великой Отечественной войны. Работают и активно делятся опытом сохранения бодрости и работоспособности даже участники Парада Победы 1945 года.

Впрочем, это не случайно, если учесть, что российской геронтологической школе, которая

была незаслуженно отодвинута на второй план, всегда был присущ свой национальный пафос, основанный на гораздо более высоком уровне гигиенических знаний, лучших курортологических технологиях и несравненно более высоком уровне культуры и охраны труда, а также сохранения здоровья. Так, теория ортобиоза (здорового образа жизни) И. И. Сеченова не превзойдена до сих пор никем из зарубежных геронтологов. Свои традиции долгожительства имеют Северный Кавказ, Средняя Азия, Алтай, Крым и, как это ни парадоксально, не балующие жителей климатом Санкт-Петербург и Москва. И если еще недавно основы геронтологии, более развитой в других странах, только

закладывались в России после длительного перерыва, то ныне тема оздоровления нации переживает бум научного и практического интереса.

Итак, на повестке дня социологии, исследующей качество жизни населения, стоит задача поиска более адекватного сочетания всех объективных и субъективных факторов, рассматриваемых вне политической ангажированности, что обещает повысить и надежность исследований. Следует отказать от стереотипов, непонимания и недоверия во имя общечеловеческих ценностей, также являющихся конструктивным показателем высокого качества жизни, отвечающего принципам не только научности, но и гуманности.

1. Базовые ценности россиян. Социальные установки. Жизненные стратегии. Символы. Мифы. М.: Дом интеллектуальной книги, 2003. 448 с.
2. Балацкий Е. В. Методы диагностики социального самочувствия населения // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены, факты, тенденции, прогноз. 2005. №3 (75). С. 47–53.
3. Барсуков В. Н. Трудовая активность населения пенсионного возраста как фактор социально-экономического развития территории // Экономические и социальные перемены, факты, тенденции, прогноз. 2016. №1 (43). С. 195–213.
4. Бедность и бедные в современной России / под ред. М. К. Горшкова, Н. Е. Тихоновой. М.: Весь мир, 2014. 304 с.
5. Дворецкий Л. И. Качество жизни пожилого человека // Руководство по геронтологии и гериатрии: в 4-х т. / под ред. акад. РАМН, проф. В. Н. Ярыгина, проф. А. С. Мелентьева. Т. 2: Введение в клиническую гериатрию. М.: ГЕОТАР-Медиа, 2005. С. 154–160.
6. Демидова Т. Е., Козловская С. Н., Кононова Т. Б. и др. Социальная работа с пожилыми людьми: монография. М.: РУСАЙНС, 2017. 258 с.
7. Дорохина Н. Взаимодействие со старшим поколением семьи в воспитании дошкольников // Дошкольное воспитание. 2007. №10. С. 34–41.
8. Дядюнова И. А., Песняева Н. А., Индык М. Ю. Методические рекомендации по проведению в образовательных организациях 1 октября 2017 года уроков и мероприятий, посвященных Международному дню пожилых людей. М.: Изд-во АОУ ДПО АПК и ППРО, 2017. 38 с.
9. Зарковский Г. М. Качество жизни населения России: психологические составляющие. М.: Смысл, 2009. 319 с.
10. Зеликова Ю. А. Субъективное благополучие пожилых людей (кросс-национальный анализ) // Социологические исследования. 2014. №11. С. 60–69.
11. Исаев А. К. Социальная среда в условиях кризиса: сб. ст. СПб.: Изд-во СПбГУП, 2016. 106 с.
12. Калачикова О. Н., Корчагина П. С. Факторы риска в сфере общественного здоровья: образ жизни // Регион: экономика и социология. 2015. №1 (85). С. 108–123.
13. Калинин М., Орликова М. Качество жизни пожилых людей // Историческая и социально-образовательная мысль. 2017. №9 (3/2). С. 108–119.
14. Мадридский международный план действий по проблемам старения: принят Второй Всемирной ассамблеей по проблемам старения, 8–12 апреля 2002 г. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/ageing_program.shtml (дата обращения: 25.05.2018).
15. Новик А. А., Ионова Т. И. Руководство по исследованию качества жизни в медицине. 2-е издание / под ред. акад. РАМН Ю. Л. Шевченко. М.: ЗАО «ОЛМА Медиа Групп», 2007. 320 с.
16. Панкратова Е. В. Качество жизни как комплексный показатель социального развития региона: на примере Ивановской области: дис. ... канд. соц. наук. Иваново, 2008. 203 с.
17. Послание по случаю Международного дня пожилых людей 1 октября 2015 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.un.org/ru/sg/messages/2015/olderpersonsday.shtml> (дата обращения: 25.05.2018).
18. Рукавишников В. О., Халман Л., Эстер П. Политические культуры и социальные изменения. Международные сравнения. М.: Совпадение, 1998. 366 с.

References

1. *Bazovyye tsennosti rossiyan. Sotsialnyye ustanovki. Zhiznennyye strategii. Simvoliy. Mify* [Basic values of Russians. Social attitudes. Life strategies. Symbols. Myths.]. Moscow: Dom intellektualnoy knigi Publ., 2003. 448 p. (In Russian).
2. Balatskiy Ye. V. *Metody diagnostiki sotsialnogo samochustviya naseleniya* [Methods of diagnostics of the social well-being of the population]. *The Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes Journal*, 2005, 75 (3), pp. 47–53 (in Russian).
3. Barsukov V. N. Labor activity of the population of retirement age as a factor in socio-economic development of the territory. *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 2016, 43 (1), pp. 195–213. doi: 10.15838/esc/2016.1.43.13.

4. Gorshkov M. K., Tikhonova N. Ye. (eds.). *Bednost i bednyye v sovremennoy Rossii* [The poverty and the poor in modern Russia]. Moscow: Ves mir Publ., 2014. 304 p. (In Russian).
5. Dvoretzkiy L. I. Kachestvo zhizni pozhilogo cheloveka [Quality of life of an elderly person]. In: Yarygin V. N., Melentyeva A. S. (eds.). *Vvedeniye v klinicheskuyu geriatriyu. Rukovodstvo po gerontologii i geriatrii: 4-kh* [Introduction to clinical geriatrics. Guide to gerontology and geriatrics: In 4 volumes]. Moscow: GEOTAR-Media Publ., 2005, pp. 154–160 (in Russian).
6. Demidova T. Ye., Kozlovskaya S. N., Kononova T. B., et al. *Sotsialnaya rabota s pozhilymi lyudmi* [Social work with the elderly]. Moscow: RUSAYNS Publ., 2017. 258 p. (In Russian).
7. Dorokhina N. Vzaimodeystviye so starshim pokoleniyem semyi v vospitanii doshkolnikov [Interaction with the older generation of a family in the upbringing of pre-school children]. *Doshkolnoye vospitaniye — Preschool Education*, 2007, (10), pp. 34–41 (in Russian).
8. Dyadyunova I. A., Pesnyayeva N. A., Indyk M. Yu. *Metodicheskiye rekomendatsii po provedeniyu v obrazovatelnykh organizatsiyakh 1 oktyabrya 2017 goda urokov i meropriyatiy, posvyashchennykh Mezhdunarodnomu dnyu pozhilykh lyudey* [Methodical recommendations for holding lessons and activities in educational organizations dedicated to the International Day of Older Persons on October 1, 2017]. Moscow: Academy of Advanced Training and Professional Retraining of Educators Publ., 2017. 38 p. (In Russian).
9. Zarkovskiy G. M. *Kachestvo zhizni naseleniya Rossii: psikhologicheskiye sostavlyashchiye* [Quality of life of the population of Russia: Psychological components]. Moscow: Smysl Publ., 2009. 319 p. (In Russian).
10. Zelikova Yu. A. Subyektivnoye blagopoluchiye pozhilykh lyudey (kross-natsionalnyy analiz) [Successful ageing or when age is joy. Subjective well-being of seniors: A crossnational analysis]. *Sotsiologicheskie issledovaniya — Sociological Studies*, 2014, (11), pp. 60–69 (in Russian).
11. Isayev A. K. *Sotsialnaya sreda v usloviyakh krizisa* [Social environment during a crisis]. St. Petersburg: St. Petersburg University of the Humanities and Social Sciences Publ., 2016. 106 p. (In Russian).
12. Kalachikova O. N., Korchagina P. S. Faktory riska v sfere obshchestvennogo zdorovya: obraz zhizni [Public health risk factor: lifestyle]. *Regions: Economic and Sociology*, 2015, 85 (1), pp. 108–123 (in Russian).
13. Kalinkova M., Orlikova M. Kachestvo zhizni pozhilykh lyudey [Quality of life of elderly people]. *Historical and Social-Educational Idea*, 2017, 9 (3/2), pp. 108–119 (in Russian). doi: 10.17748/2075–9908–2017–9-3/2–108–119.
14. *Political Declaration and Madrid International Plan of Acting on Ageing*. Available at: <http://www.un.org/esa/socdev/documents/ageing/MIPAA/political-declaration-en.pdf> (accessed 18.04.2018).
15. Novik A. A., Ionova T. I. *Rukovodstvo po issledovaniyu kachestva zhizni v meditsine* [Guidance to research of the quality of life in medicine]. Moscow: Olmad Media Grup Publ., 2007. 320 p. (In Russian).
16. Pankratova Ye. V. *Kachestvo zhizni kak kompleksnyy pokazatel sotsialnogo razvitiya regiona: na primere Ivanovskoy oblasti: dis. ... kand. sots. nauk* [Quality of life as the complex indicator of the social development of a region: on the example of the Ivanovo region: Cand.Sc. (Sociology) dissertation]. Ivanovo, 2008. 203 p. (In Russian).
17. *Poslaniye po sluchayu Mezhdunarodnogo dnya pozhilykh lyudey 1 oktyabrya 2015 goda* [UN Secretary-General's message for the International Day of Older Persons (1 October 2015)]. (In Russian). Available at: <http://www.un.org/ru/sg/messages/2015/olderpersonsday.shtml> (accessed 25.03.2018).
18. Ester P., Halman L., Rukavishnikov V. *From cold war to cold peace? A comparative empirical study of Russian and Western political cultures*. Tilburg: Tilburg University Press., 1997. 255 p. (Rus. ed.: Rukavishnikov V. O., Khalman L., Ester P. *Politicheskiye kultury i sotsialnyye izmeneniya: mezhdunarodnyye sravneniya*. Moscow: Sovpadeniya Publ., 1998. 366 p. (In Russian).